

В. Богишич

**Местные названия
славянских пределов
Адриатики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Богишич**
Местные названия славянских пределов Адриатики / В. Богишич – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 78 с.

ISBN 978-5-4241-6690-7

ISBN 978-5-4241-6690-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Самый древний народъ, жившій на означенной почвѣ, и о которомъ помнитъ исторія, были Иллирійцы. Юго-славянскіе ученые первой половины текущаго вѣка считали ихъ своими непосредственными предками въ этнографическомъ отношеніи, то есть Славянами; но теперь большинство филологовъ смотритъ на нихъ какъ на предковъ Албанцевъ или Скипетаровъ. Полагаютъ, что Иллирійцы занимали эти земли по крайней мѣрѣ уже 1500 лѣтъ до Р. X. Греческіе и латинскіе писатели сохранили даже имена нѣкоторыхъ иллирійскихъ племенъ, какъ-то: славныхъ мореходцевъ *Либурновъ*, занимавшихъ берега моря отъ рѣчки Раса (*Arsa*) въ Истрию до Крки въ Далмаціи; далѣе *Булиновъ*, *Филиновъ*, *Нестовъ*, *Мановъ*, *Эхелесовъ*, *Вардисовъ*, *Даскретовъ* и т. д. Но кромѣ Иллирійцевъ, которые составляли какъ-бы фонъ цѣлаго народонаселенія, находились здѣсь въ самыя древнія уже времена и колоніи другихъ народовъ. Нѣкоторые ученые указываютъ на финикійскія колоніи въ этихъ краяхъ; но доводы ихъ кажутся мнѣ не довольно прочными. Напротивъ того, мы имѣемъ положительныя извѣстія о колоніяхъ греческихъ. Сюда, конечно, не принадлежатъ преданія о Геркулесовой стоянкѣ и обладаніи имъ частью Далмаціи, а равно и занятіе Греками острововъ Мелиты (*Meleda—Млѣтъ*) и Корциры Мелены (теперь *Corzola—Корчула*) вслѣдствіе переселенія сюда Дорійцевъ въ 1100 году до Р. X. Но около конца V и начала IV вѣка до Р. X. колонизація греческая на иллирійскомъ берегу имѣетъ всѣ признаки историческаго факта. Прежде всего, кажется, населенъ былъ Греками островъ Впсъ (*Ἰσσα*), который Сиракузскій тиранъ Діонисій Младшій отнялъ у Либурновъ, чтобы этимъ, такъ сказать, ключемъ Адриатическаго моря расширить сицилійскую торговлю. Оттуда сицилійскіе Греки въ короткое время распространили свои колоніи и на другіе острова: *Pharus* (теперь по италіянски *Lesina*, по славянски *Хваръ*), *Olintha* (*Maslinica*), *Vavo* (*Vua—Буа*), *Krathis* (*la Brazza—Брагъ*) и т. д. На далматинскомъ материкѣ они основали крѣпость *Tragurion* (*Traú—Трогиръ*), *Eretion* (Столбецъ за Сплѣтомъ), и заселили все побережье между Сплѣтомъ и Трогиромъ, которое оттого и назвали землею Скуловъ. Города *Epidaurus* (*Ragusa vecchia—Cavtat*), *Rhizon* (*Risano—Рисанъ*) и *Buthoë* (*Budua—Будва*) были скорѣе

греческими колоніями, чѣмъ иллирійскими городами, какъ полагали прежде. Но когда они были основаны, трудно опредѣлить съ достовѣрностью.

Римскія колоніи начали основываться въ Истріи и Либурніи во II вѣкѣ до Р. Х., именно въ 178 году (Tergeste, Pola), въ Далмаціи же только въ I столѣтіи до нашей эры. Въ 76 году до Р. Х. основаны были здѣсь первыя римскія колоніи въ Іадерѣ (теперь Зага — Задаръ, главный городъ Далмаціи) и въ Салонѣ (теперь деревня Солпнъ у города Сплѣта). Во время войны Октавіана Августа съ Далматами здѣшній край такъ былъ опустошенъ, что Римляне легко могли основывать здѣсь свои колоніи; и въ самомъ дѣлѣ, всѣ древніе приморскіе города, а нѣкоторые и внутри области, сдѣлались до того латинскими, что уже въ I вѣкѣ по Р. Х. могли принять муниципальныя учрежденія, — таковы города *Sicum*, *Nacona*, *Epidaurus* и т. д., — или даже были прозваны прямо городами римскихъ гражданъ, какъ: *Ascrivium* (теперь *Cattaro* — Которъ), *Rhizinium* (теперь *Risano* — Рисанъ), *Butua* (теперь Будва), и т. д. Латинизація стала дѣлать еще большіе успѣхи, когда римскій императоръ Діоклетіанъ, уроженецъ далматинскій, отрешившись отъ престола въ 305 году, избралъ мѣстомъ своего пребыванія свой родной городъ Салону. Въ IV вѣкѣ Далмація, Либурнія и Истрія, или по крайней мѣрѣ, ихъ города, такъ были латинизованы, что большая часть занимаемаго ими пространства⁶ была присоединена къ Италійской префектурѣ (*praefectura Italiae*) въ 325 году. Въ концѣ IV вѣка (въ 395 г.), вслѣдствіе раздѣленія Римской имперіи на восточную и западную, земли эти были присоединены къ послѣдней.

Въ началѣ V вѣка Далмація и сосѣднія земли подвергаются опять опустошенію германскихъ ордъ, особенно Готовъ, шедшихъ въ Италію въ 408 году; потомъ въ 444 году онѣ подверглись нашествію Гунновъ, при чемъ, конечно, народонаселеніе страны должно было значительно уменьшиться. Въ VII вѣкѣ, именно въ 630 году, Авары, подъ начальствомъ страшнаго своего хана Бояна, вторглись въ Далмацію, и подчинивъ с. бѣ внезапно главный городъ Салону, опустошили всю землю, а народонаселеніе частью уничтожили, частью выгнали на острова. Аварское владычество впрочемъ продолжалось

недолго, потому что славянскія племена Сербовъ и Хорватовъ въ 636 году силою заняли эти земли, а Аваровъ уничтожили или подчинили себѣ.

Съ этого времени этнографическія отношенія на сѣверо-восточномъ побережьи Адриатическаго моря становятся для насъ еще болѣе интересными, потому что этотъ край въ силу переселенія Сербо-Хорватовъ дѣлается славянскимъ. Правда, есть авторы иностранные (Маннертъ) и славянскіе (Суровецкій), которые старались доказать, что въ земляхъ около Адриатическаго побережья Славяне жили съ самыхъ древнихъ временъ, и что даже италіянскіе Венеты принадлежали къ Венетскому, то есть, Славянскому племени. Глубоко ученый и даровитый Шафарикъ высказалъ свое сужденіе объ этихъ мнѣніяхъ ¹⁾: онъ убѣжденъ, что по недостатку источниковъ, можно спорить pro и contra, и хотя оба мнѣнія имѣютъ нѣкоторые доводы въ свою пользу, но нельзя положительно принять ни то, ни другое ²⁾. Однако, за нѣсколько десятковъ лѣтъ раньше прихода Сербовъ и Хорватовъ находимъ нѣкоторыя несомнѣнныя историческія извѣстія о томъ, что Славяне приходили въ большемъ количествѣ въ эти края. Самое важное свидѣтельство въ этомъ отношеніи находится въ одномъ письмѣ папы Григорія I къ экзарху Италіи Каллинику, въ которомъ папа радуется о побѣдѣ послѣдняго надъ Варварами. Въ 600 году въ письмѣ того же папы къ архіепископу Салоны говорится прямо: „Et quidem de Slavogum gente, quae vobis valde imminet, affligor vehementer et conturbor. Affligor in his, quoniam in vobis patior, conturbor, quia per Istriae aditum jam Italiam intrare caeperunt“. (Mans. conc. coll. X, 117).

¹⁾ Slov. Starožitnosti, I, § 11, №№ 12 и 13.

²⁾ Остроумныя изслѣдованія о славянизмѣ древнихъ Венетовъ А. Ф. Гильфердинга (который занимался этимъ вопросомъ съ огромною эрудиціей) не могли, полагая, еще перешагнуть означенныхъ Шафарикомъ границъ по этому предмету. То обстоятельство, что у древнихъ писателей встрѣчаются иногда мѣстныя имена, относящіяся къ землѣ Венетовъ, къ полуострову Истрія, Панноніи и Иллиріи, и имѣющія славянскій колоритъ, не можетъ еще служить прочнымъ историческимъ доводомъ въ пользу древняго славянства этихъ земель: каждому извѣстно, до какихъ нелѣпныхъ результатовъ подобныя доводы привели Коллара относительно Италіи (см. его сочиненіе: *Storitalia Slavianska*, vo Viedni, 1853).

Нельзя сказать съ точностью, много ли осталось греческаго населенія въ адриатическихъ предѣлахъ по приходѣ Сербовъ и Хорватовъ. Не извѣстно также, сколько они нашли тамъ древняго илирійскаго населенія. Но не подлежитъ сомнѣнью, что во время ихъ прихода всѣ города въ Истрію, Либурнію и Далмацію были латинскіе или латинизованные. Что касается Грековъ, то Далмація очень долго оставалась въ весьма отдаленныхъ политическихъ связяхъ съ Византіей. Византійскіе преторы имѣли свою столицу въ Задрѣ до XI вѣка; даже въ XII вѣкѣ мы видимъ двѣ военныя экспедиціи византійскаго императора Эммануила Комнина въ Далмацію, но тѣмъ не менѣе нѣтъ и помину о какихъ-нибудь греческихъ поселеніяхъ въ Далмаціи. Вѣроятно, вскорѣ послѣ римской колонизаціи греческіе поселенцы слились въ одно съ римскими поселенцами въ этихъ краяхъ, примѣръ чего мы имѣемъ въ самой Великой Греціи, гдѣ греческія колоніи, хотя были гораздо сплывѣ, очень легко ассимилировались съ туземнымъ латинскимъ элементомъ. Равнымъ образомъ и о древнемъ илирійскомъ населеніи, кромѣ собственной Албаніи, не сохранилось ни памятниковъ послѣ VIII вѣка, ни другихъ слѣдовъ: 900 душъ уже ослабяннвшихся Албанцевъ, заселившихъ село Арбанаси (итал. Borgo Erizzo), недалеко Задра въ Далмаціи, принадлежать потомкамъ Албанцевъ только въ XVIII вѣкѣ переселившихся туда изъ Албаніи.

Мы сказали, что всѣ приморскіе города, во время прибытія Хорватовъ въ этотъ край, были латинскіе; но рождается вопросъ: было ли латинское населеніе и внѣ городовъ? На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить отрицательно: не только прежде прихода Сербо-Хорватовъ въ Далмацію не упоминаются тамъ, кромѣ городовъ, никакія другія римскія колоніи, но есть и положительныя свѣдѣнія, еще отъ начала X вѣка, о томъ, что въ Далмаціи внѣ городовъ не было никакихъ латинскихъ поселеній. Въ одномъ письмѣ папы Льва VI къ епископамъ далматинскимъ, отъ 928 года, не только противопоставляется окрестной Хорватской землѣ (*terra Croatiae*), городъ Сплѣтъ (*civitas Spalatensis*) но и прямо говорится, что власть архіепископа Сплѣтскаго должна простираться и на Хорватскую землю, такъ какъ иначе епархія его не переходила бы за стѣны города Сплѣта (*infra muros civitatis*). Что сказано о Сплѣ-

тѣ, этомъ главномъ центрѣ латинизма въ средневѣковой Далмаціи, не имѣвшемъ однако силъ распространить латинскую національность виѣ городскихъ стѣнъ,—то же самое можно сказать и о меньшихъ городахъ. Впрочемъ, и въ такихъ вѣрпкихъ убѣжищахъ далматинскій латинизмъ не могъ остаться неприкосновеннымъ. Мы имѣемъ важное въ этомъ отношеніи доказательство, что въ одномъ такомъ же латинскомъ городѣ, какъ Сплѣтъ, именно въ Задрѣ (Jadera, Zara), еще во второй половинѣ XI вѣка славянскій элементъ получилъ перевѣсъ. Бароній рассказываетъ, что когда въ 1077 году папа Александръ III, проходя чрезъ Далмацію, остановился въ Задрѣ, то былъ тамъ принятъ торжественно, и при этомъ народъ, провожая его къ церкви, пѣлъ пѣсни и хвалебные стихи на славянскомъ языкѣ (*immensis laudibus et canticis altissime resonantibus in eorum sclavica lingua*). Въ XIII и XIV вѣкахъ, какъ можно полагать, процессъ ассимиляціи латинскаго элемента со славянскимъ въ далматинскихъ городахъ уже былъ поконченъ; въ XV вѣкѣ начинается процвѣтаніе литературы славянской въ Далмаціи, именно въ прежнихъ латинскихъ городахъ ¹⁾, и что замѣчательно,—именно въ Сплѣтѣ ²⁾, этой митрополіи латино-далматинской, въ которой въ X и XI вѣкахъ такъ строго преслѣдовали славянскую народность и языкъ, стараясь изгнать ихъ даже изъ церкви постановленіями провинціальныхъ соборовъ ³⁾. О позднѣйшихъ временахъ излишне говорить: мы знаемъ, что отъ XV до XVIII вѣка Далмація, или точнѣе, далматинскіе города были средоточіемъ литературной дѣятельности западной части Сербо-Хорватскаго племени. Мы выше видѣли, каковы теперь этнографическія отношенія въ Далмаціи. Эта земля оказывается совершенно славянской по народонаселенію; и если въ нѣкоторыхъ городахъ бывшей венеціанской части Далмаціи и остались слѣды италіянскаго

¹⁾ Въ судебныхъ кватернахъ „города Сплѣта“ XIV вѣка Кукулевичъ насчиталъ между 138 славянскими фамиліями только 3 италіянскія (*Stari pisci horvatski*, кн. I, др. VII—X).

²⁾ Въ Сплѣтѣ около конца XV вѣка является первый поэтъ хорватскій, извѣстный Марко Маруличъ.

³⁾ Эти соборы были въ 924, 1059 и 1064 годахъ.

элемента, то какъ выше сказано, эти остатки такъ смѣшались, что трудно и подмѣтить существованіе въ Далмаціи не славянскаго элемента въ чистомъ видѣ.

Въ территоріи Хорватскаго приморья, вообще говоря, ослavyнненіе шло подобнымъ же путемъ и имѣло почти такіе же результаты, какъ и въ собственной Далмаціи, относительно сельскаго и городскаго населенія.

Въ противоположность тому, нельзя сказать этого объ Истріи. Правда, и здѣсь, какъ мы уже видѣли, Славяне заняли почти всю страну еще въ VI и VII вѣвахъ и ослavyннили ее; но города, по крайней мѣрѣ приморскіе—отъ Пулы (Pola) къ западу до Триеста, остались до сихъ поръ совершенно латинскими. Однако, этотъ латинизмъ въ этнографическомъ отношеніи не переходитъ за городскія ворота ¹⁾, хотя вліяніе его замѣтно во многихъ отношеніяхъ и въ чисто славянскихъ земледѣльческихъ поселеніяхъ.

Ограничиваюсь здѣсь простымъ изложеніемъ главнѣйшихъ фактовъ, не вдаваясь въ изслѣдованіе ихъ причинъ и мотивовъ. Вмѣсто того, такъ какъ рѣчь идетъ о морскомъ побережьи и о морскихъ островахъ, считаю не лишнимъ сказать и о движеніи навигаціи въ славянскихъ предѣлахъ Адриатикн. Мнѣ кажется это тѣмъ необходимѣе, что и въ отношеніи навигаціи встрѣчаемъ здѣсь большую разницу отъ того, что находимъ у другихъ Славянъ, и что, какъ увидимъ ниже, мореплаваніе имѣло важное вліяніе на образованіе мѣстныхъ названій здѣшняго края.

Самое положеніе далматинско-истрійскаго приморья и его богатство въ портахъ, въ противоположность италіанскому побережью, гдѣ природныхъ гаваней вовсе нѣтъ, должно было въ самыя древнія времена вызвать мореходную дѣятельность на Адриатикѣ, тѣмъ болѣе, что близость столь развитой страны, какъ Италія, и

¹⁾ Это можно принять до такой степени буквально, что когда городъ Триестъ въ новѣйшее время сталъ сильно расширяться, то долженъ былъ захватить славянскую территорію, такъ что нѣкоторыя прежнія топографическія имена; славянскія не исчезли и послѣ того, когда вошли въ составъ города. Достаточно напомнить Torrente Kluč, который хотя теперь находится въ средѣ города, однако сохранилъ свое первоначальное славянское названіе.

естественныя произведенія противоположнаго континента должны были вызвать потребность въ объѣнѣ произведеній обѣихъ странъ. Не удивительно по этому, что еще до прихода Хорватовъ и Сербовъ въ здѣшніе края, даже раньше, чѣмъ на противоположномъ адриатическомъ берегу Италіи, на берегахъ далматинскихъ мы находимъ Либурновъ, уже прославившихся своимъ мореплаваніемъ. У Римлянъ, какъ извѣстно, былъ даже въ употребленіи особый родъ кораблей скорого плаванія, называвшіяся *liburnicae* или *liburniae*. Въ восточной части, именно въ не либурнской Далмаціи, мореплаваніе должно было особенно процвѣтать, потому что тамъ, какъ мы видѣли, было немалое число греческихъ колоній. Набѣги и переходы чрезъ эти земли Германцевъ, Гунновъ и Аваровъ хотя и могли уменьшить этотъ промыселъ, даже измѣнить мирное торговое мореплаваніе въ пиратство, но никакъ не уничтожить движеніе судовъ. Тѣмъ образомъ, по вытѣсненіи или уничтоженіи Аваровъ, Хорваты и Сербы, поселившись на берегахъ Адриатики, нашли морской промыселъ болѣе или менѣе развитымъ и могли тотчасъ же имъ воспользоваться, овладѣвъ не только матеркомъ и островами, но и водами, которыми обладали ихъ предшественники. И въ самомъ дѣлѣ, еще Константинъ Порфирородный рассказываетъ о хорватскомъ военномъ флотѣ въ Далмаціи, который, по его словамъ, состоялъ изъ 80 большихъ кораблей (*sagenas*) и 100 меньшихъ (*condugas*). Этотъ военный флотъ, который былъ порожденъ непрерывнымъ пиратствомъ Сараценовъ на Средиземномъ морѣ, предполагаетъ и сильное развитіе торговаго флота на далматинскомъ побережьи. Но судоходство хотя существовало у всѣхъ вообще Славянъ, жившихъ на адриатическомъ побережьи отъ Пулы въ Истріи до Бара въ Албаніи, однако процвѣтало только въ отдѣльныхъ пунктахъ или предѣлахъ означеннаго пространства, и то въ разныя времена.

Какъ у Балтійскихъ Славянъ мореплаваніе носило на себѣ характеръ преимущественно морскаго разбоя, особенно въ предѣлахъ сосѣднихъ съ Нѣмцами и Датчанами, такъ у Адриатическихъ Славянъ оно отличалось своимъ торговымъ направленіемъ, хотя и здѣсь высшія нападенія и другія неизвѣстныя намъ причины способствовали развитію пиратства на извѣстныхъ мѣстахъ и въ

продолженіе опредѣленнаго числа лѣтъ. Прежде всего еще въ IX вѣкѣ пиратство развилось у Неретвянъ, жителей жупы, лежащей въ предѣлахъ рѣки Неретвы. Причиной того, по всей вѣроятности, было, кромѣ набѣговъ сарацинскихъ, которые вызвали отпоръ, и то обстоятельство, что Неретвяне, не хотѣвшіе принять христіанство, навлекали на себя нападенія даже со стороны своихъ крещенныхъ единоплеменниковъ. Во второй половинѣ IX вѣка (въ 867 г.) наконецъ они крестились, но промыселъ морскихъ разбойниковъ не оставили. Только въ концѣ X вѣка (въ 997 г.), послѣ 160 лѣтъ сильной борьбы, ихъ разбилъ на голову венеціанскій дожъ Піетро Урсеоло, и тѣмъ окончились морскіе разбой Неретвянъ. Въ XII вѣкѣ развилось опять пиратство въ другомъ краю, именно въ Омишѣ и Полицахъ, недалеко отъ города Сплѣта. Оно было такъ сильно, что въ 1274 году неаполитанскій король Карлъ вступилъ въ союзъ съ далматинскими городами Сплѣтомъ и Шибеникомъ, чтобы поразить омишскихъ разбойниковъ, и только Венеціанцы, на корабляхъ которыхъ они непрестанно нападали, долгою войною и регулярною осадю принудили ихъ, въ концѣ XIII вѣка, оставить этотъ промыселъ. Въ третій и послѣдній разъ является морская война въ Далмаціи въ XVI вѣкѣ: то была оборона Ускоковъ, въ хорватскомъ приморьи у города Сения, противъ нападеній Венеціанцевъ и Турокъ; она съ теченіемъ времени обратилась въ морской разбой, но исключительно противъ Венеціанцевъ и Турокъ. Ускоки эти были большею частію бѣглецы въ хорватское приморье изъ сербскихъ земель, занятыхъ Турками, отъ чего и получили названіе Ускоковъ. Борьба эта продолжалась болѣе вѣка, началась въ 1523, а кончилась въ 1635 году, и стоила Венеціанской республикѣ до 200,000 червонцевъ въ годъ. Чтобы покончить съ этимъ дѣломъ, Венеція и императоръ Фердинандъ заключили между собою особый договоръ о переселеніи Ускоковъ въ предѣлы, отдаленные отъ Адриатическаго приморья.

И морская торговля получила развитіе въ разныя времена также на трехъ пунктахъ славянской Адриатики. Прежде всего и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ развился морской торговый флотъ въ Дубровникѣ. Еще въ X вѣкѣ Дубровчане, въ союзѣ съ Неретвянами, дали своими кораблями такой отпоръ императору Оттону II,

что онъ долженъ былъ отказаться отъ всякихъ замысловъ противъ ихъ свободы. Въ XIII вѣкѣ зависимость отъ Венеціанцевъ и пиратство Омишанъ причинили много вреда торговлѣ и флоту Дубровницкому, такъ что этотъ вѣкъ можно считать періодомъ его упадка. Но уже въ началѣ XIV вѣка Дубровникъ начинаетъ опять подвигаться и расширять свою торговлю левантскую, индійскую и африканскую, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развивать свой торговый флотъ. Равнымъ образомъ, и XV вѣкъ былъ благопріятенъ для процвѣтанія дубровницкаго флота, который въ это время достигъ значительнаго объема. Въ XVI вѣкѣ уменьшается самостоятельная и прямая торговля Дубровника, но за то дубровницкіе корабли ведутъ посредническую торговлю между Италіей, Франціей, Испаніей, Англіей и даже Америкю; кромѣ того, они покушались посредничать въ торговлѣ между восточною Индіей и Персіей. Дальнѣйшее развитіе дубровницкаго флота было остановлено завоевательными предпріятіями императора Карла V въ Тунисъ, Триполи и Алжиръ, гдѣ участвовало, въ разныхъ экспедиціяхъ, до 300 большихъ кораблей дубровницкихъ. Они почти всѣ погибли отъ сильной бѣры. Но и послѣ этого погрома, въ XVII вѣкѣ, морская торговля поддерживалась до страшнаго землетрясенія 1667 года; послѣ же этого событія судоходство дубровницкое не могло никогда больше подняться на прежнюю высоту. Однако въ XVIII вѣкѣ торговый флотъ Дубровника опять развился значительно, но въ войнѣ Россіи съ Турціею 1768—1774 г., русскіе адмиралы, особенно Орловъ, остановили его успѣхи, трактуя дубровницкіе корабли какъ турецкую собственность. Торговый флотъ Дубровника сохранялъ нѣкоторое значеніе даже въ началѣ нашего вѣка, въ силу своего древняго права нейтральности, по которому могъ и во время войны перевозить подъ своимъ флагомъ товары обѣихъ воюющихъ сторонъ. Съ 1806 года, послѣ того, какъ Французы уничтожили республику и подчинили Дубровникъ своей власти, это право было утрачено, и Наполеоновскія войны причинили большой вредъ остаткамъ древняго дубровницкаго флота. Въ новѣйшее время онъ опять началъ развиваться, особенно вслѣдствіе необыкновеннаго процвѣтанія двухъ недавно основанныхъ обществъ судоходства (въ городѣ Дубровникѣ и въ Пелешцѣ—Sobioncello), такъ

что теперь Дубровникъ съ окрестностями имѣеть до 100 кораблей дальняго плаванія.

Въ какомъ вѣкѣ началъ развиваться морской флотъ въ Бокѣ Которской—нельзя опредѣлить; но знаемъ, что еще въ XVII вѣкѣ онъ былъ весьма значителенъ. Извѣстно, что Петръ I, при устройствѣ своего флота, выписывалъ оттуда учителей морскаго дѣла для образованія русскихъ морскихъ офицеровъ. Теперь торговый флотъ здѣсь небольшой, и число судовъ дальняго плаванія меньше, чѣмъ въ Дубровникѣ.

Торговый флотъ на Кварнерскихъ островахъ, особенно въ Лошинахъ, развился только съ конца XVIII вѣка. Теперь города Сень, Рѣва и обѣ Лошины, имѣють больше кораблей дальняго плаванія, чѣмъ Бока Которская и Дубровникъ, взятыя вмѣстѣ.

Торговый флотъ австрійскій, въ настоящее время, не считая каботажныхъ судовъ, имѣеть болѣе 600 кораблей дальняго плаванія. Изъ издаваемаго Триестскимъ Ллойдомъ альманаха „Annuario marittimo“ можно видѣть, что около 90% общаго количества этихъ кораблей принадлежитъ Славянамъ; равнымъ образомъ, шкипера и матросы на этихъ судахъ почти исключительно Славяне.

Въ обзорѣннн развитія мореплаванія въ славянской части Адриатики я могъ упомянуть только главные пункты и моменты этого развитія. Но что въ средних вѣкахъ славянское судоходство на всѣхъ пунктахъ этого моря было болѣе или менѣе значительно, свидѣтельствуетъ названіе этого моря, даже самимъ Италіянами, Славянскимъ моремъ ¹⁾. Что главными и лучшими морями во

¹⁾ Come Arpenin scopre il *mar schiavo*. (Orlando fur. c. IV, 11).

Si come neve tra le vive travi

Per lo dozzo di Italia si congela.

Soffiata e stretta dalli *venti schiavi*. (Dante, Purgatorio, canto XXX).

Национальность судоходцевъ, болѣе чѣмъ народонаселеніе береговъ, даетъ имя рѣкамъ и морямъ; такъ, напримѣръ, арабскій писатель IX вѣка Ибнъ Кордадъ Бегъ называетъ Волгу Славянскою рѣкою, единственно потому, что Славяне, еще не утвердившіеся на берегахъ ея, уже плавали однако по ея водамъ. Нѣкоторые римскіе и греческіе писатели, какъ напримѣръ, Корнелій Непотъ и Марціанъ Гераклеота, называютъ западную часть Балтійскаго моря *mare Vindicum*, а Несторъ и Константинъ Багрянородный Черное море -- Русскимъ, безъ сомнѣнія, по той же причинѣ.